

Василий Буслаевич (Смерть Василья)

Да маленький Василюшка Буслаевич
Он ходил да гулял по чисту полю
Со своими дружинами с хоробрыми:
С толстым-то Фомой с благоуродливым,
Да с маленьким упавеньким Потанюшкой.
Вот этот Василий сын Буслаевич
Приходит Васильюшко близехонько.
На тоем на том на чистом поле
Лежит кость-голова человеческа.
Как этот Васильюшка подскакивал,
Своим чеботом голову подхватывал,
Пинул тут Василий эту голову;
Полетела голова по поднебесью.
Как пала голова на сыру землю,
Так тут-то голова воспровещала:
«Ах, молодой Василий, сын Буслаевич!
Лежала я, голова, на сырой земле,
Лежала я, голова, тридцать лет,
Да никто-то меня не пинывал.
Да никто-то меня не заразывал,
А ты Васильюшко заразил меня,
Пинул-то ты меня по-напрасному.
Станешь-будешь гулять да во чистом поле
Со своими дружинами с хоробрыми,
С толстым Фомой, с благоуродливым,
Да с маленьким упавеньким Потанюшкой,
Не забудь-ко же ты этого помещьца,
Проиди-ка назад ты сюдыкова».
Как тут Васильюшко Буслаевич
Ходил он, гулял во чистом поле
Со своими дружинами с хоробрыми,
С толстым Фомой, с благоуродливым,
Да с маленьким упавеньким Потанюшкой.
Назад-то пошел Василий мимо этого помещьца.
Так тут-то стала гора каменна.

На горе-то надпись подписана:

«Кто через гору перескочит, того тут еще Бог простит,

А кто через гору не перескочит, тот буде трои проклят на веку тот был».

Тут Васильюшко Буслаевич

Разгорелось его сердце богатырское,

Скочил-то тут Васильюшко через гору.

А эти дружинишки хоробрые,

Толстой-то Фома, благоуродливый

И маленький упавенький Потанюшка

Да скакали-то они еще оратовья.

А этот Васильюшка Буслаевич,

Не делал Василий повороту он.

Скочил тут Васильюшко назад пять бы –

Тут Василий сын Буслаевич

Задел он своим чеботом сафьянным

За ту за гору за каменну,

Повернулся Василий вниз головушкой,

Пал тут Василий на сыру землю.

Пришла тут Васильюшку горькая смерть.

Только тут Васильюшку славы поют;

А эти дружинишки хоробрые

Скочили-то они еще три разу,

Копали они еще яму глубокою,

Зарыли Василья тут во желты пески.

А их-то слава миновалася,

А Васильева-то слава не миновалася.

Записал учитель А. С. Лесков в Купецком приходе Пудожского уезда от крестьянина Никифора Уткина. «Живая старина», 1906 г. в. III. Отд. II, стр. 128.